

Институт российской истории
Российской академии наук

**ВКЛАД УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ
В СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВОЙНЕ**

На материалах Комиссии
по истории Великой Отечественной войны АН СССР,
1941—1945 гг.

Центр гуманитарных инициатив
Москва—Санкт-Петербург
2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
В56

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 14-31-12065

Отв. редактор С.В. Журавлев

Авторы текста и комментариев:

А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов,
Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов

В56 Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941—1945 гг. / А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов; отв. ред. С.В. Журавлев; Институт российской истории РАН. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 383, [1] с.

ISBN 978-5-98712-530-4

Данная книга — первое в историографии исследование о вкладе ученых-историков и других гуманитариев в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Причем не в мирное время, а непосредственно в ходе войны и по горячим следам боевых действий. В центре внимания — история создания, основные направления и результаты деятельности, руководимой известным историком И.И. Минцем Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР в 1941—1945 гг. Собранные ее сотрудниками документы, включая уникальный комплекс стенограмм бесед и интервью военных лет, долгое время оставались не востребованными. Одна из главных задач книги — дать представление об информационном богатстве этих источников и продемонстрировать их возможности для выяснения спорных моментов и развенчания современных мифов о войне.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-98712-530-4

© Коллектив авторов, 2015
© Институт российской истории РАН, 2015
© Центр гуманитарных инициатив, 2015

История 4

«А кругом все горит»:

стенограмма интервью с секретарем Смоленского обкома партии Д.М. Поповым о первом периоде войны и организации сопротивления агрессору

В фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны имеются стенограммы бесед не только с рядовыми участниками войны. Среди тех, кто оставил свои свидетельства, также видные партийные руководители, принимавшие участие в боевых действиях. Одним из них был Дмитрий Михайлович Попов, возглавлявший в начале войны областную парторганизацию Смоленщины и ставший руководителем штаба партизанского движения в регионе. Совмещая эти должности, Попов внес значительный вклад в организацию сопротивления агрессору на оккупированных территориях Смоленской области.

Биография Попова во многом типична для партийного функционера тех лет. Он родился в 1900 г. в крестьянской семье в селе Беляево Усманской волости Тамбовской губернии (ныне в составе Липецкой области). После окончания начальной сельской школы начал работать в хозяйстве отца, затем был лесорубом, землекопом, угольщиком. В 1919 г. призван в РККА, где в 1921 г. вступил в партию большевиков.

Демобилизовавшись из РККА в 1923 г., Попов поехал на родину, в Усманский район Тамбовской губернии. Там работал председателем Беляевского сельского совета, возглавлял волостную земельную комиссию. К 1926 г. он дослужился до поста ответственного секретаря Усманского волостного комитета ВКП(б). В 1927 г. отправился на обучение в Ленинградский коммунистический университет имени Сталина, который закончил в 1930 г. Хорошо зарекомендовавший себя пропагандист, Попов с началом коллективизации был включен в состав пропагандистской группы ЦК партии по Центрально-Черноземной области, однако уже осенью перешел на преподавательскую работу в Свердловский коммунистический университет имени Ленина. В 1933 г. поступил в Аграрный университет красной профессуры в Москве, который окончил в 1936 г., после чего стал преподавателем политэкономии и заведующим экономическим кабинетом в Высшей школе пропагандистов при ЦК ВКП(б).

«Большой террор» 1937—1938 гг., уничтоживший значительную часть старой партийной номенклатуры, открыл путь наверх многим молодым партийцам. В этой обстановке Попов, принимавший активное участие в «разоблачении врагов народа», сделал быструю карьеру. В мае 1939 г. он стал секретарем

Краснодарского краевого комитета ВКП(б) и заведующим его отделом пропаганды и агитации, а уже в декабре был переброшен в Смоленск. Там он сначала стал вторым, а с августа 1940 г. — первым секретарем городской и областной парторганизаций. В силу особенностей устройства советского государства Попов стал фактически первым лицом области. На этом посту он проводил в жизнь установки партии: занимался ликвидацией хуторских хозяйств, требовал вступления крестьян в колхозы, содействовал расширению промышленного производства и т.д.¹

С началом войны и быстрым продвижением вражеских войск в глубь страны перед партийными органами встали новые задачи. Попов возглавил работу по мобилизации людских и материальных ресурсов Смоленской области, по эвакуации в тыл предприятий, материальных ценностей² и населения (в том числе номенклатурных работников области и их семей³, воспитанников детских домов, школьников и др.). Одновременно — на случай оккупации Смоленского региона — обком партии готовился к работе в подпольных условиях. Были созданы подпольные органы власти, сделаны закладки оружия, сформированы диверсионные группы и партизанские отряды. Для координации действий руководства Смоленской области и армейского командования, подобно другим партийным руководителям прифронтовых территорий, Попов был включен в состав Военного совета Западного фронта. Однако активного участия в его работе он не принимал и покинул территорию области до отступления из Смоленска частей Красной армии⁴. К тому времени эвакуация материальных ценностей не была завершена⁵. В руки немцев, в частности, попал архив Смоленского обкома партии, впоследствии оказавшийся в США.

Руководство Смоленской области было сначала размещено в подмосковном Можайске, а затем мобилизовано на фронт⁶. Частично деятельность смоленской парторганизации возобновилась после успешного зимнего контрнаступления Красной армии под Москвой, в ходе которого были полностью или частично освобождены некоторые районы области, за исключением самого Смоленска⁷.

Весной 1942 г. ЦК партии принял решение об объединении руководства партизанским движением на оккупированных территориях, для чего был создан единый орган управления — Центральный штаб партизанского движе-

¹ XX век: история Смоленщины в биографиях руководителей. Дмитрий Михайлович Попов // Смоленск. Областной ежемесячный журнал. 2006. № 10 (90). Эл. адрес: <http://www.journalsmolensk.ru/10-90/10-90.php> (дата обращения — 08.06.2015).

² Ермаков Ю. «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» // Техника — молодежи. 2001. № 8. С. 59.

³ Шараев Н.С. Пригорьевская операция. М., 1969. С. 3.

⁴ XX век: история Смоленщины в биографиях руководителей. Дмитрий Михайлович Попов. Эл. адрес: <http://www.journalsmolensk.ru/10-90/10-90.php> (дата обращения — 08.06.2015).

⁵ ГАРФ. Ф. 6822сс. Оп. 1. Д. 200. Л. 16—17.

⁶ Шараев Н.С. Указ. соч. С. 3.

⁷ Там же. С. 5.

ния⁸. Попов возглавил Западный (позднее — Смоленский) штаб партизанского движения, которому подчинялись все партизанские отряды и подпольные организации, действовавшие в полосе Западного фронта. Работа Попова на этом посту получила высокую оценку руководства страны. Он был награжден орденами Ленина и Отечественной войны I степени⁹.

С полным освобождением Смоленской области от немецких войск Попов возглавил работу по восстановлению местного хозяйства и культуры. В 1948 г. он выпустил книгу «Пять лет со дня освобождения Смоленской области от немецко-фашистских оккупантов». После окончания курсов переподготовки партийных и советских работников при ЦК ВКП(б) в 1949 г. Попов был направлен на работу в ЦК партии, где занял ответственную должность заместителя заведующего Отделом пропаганды и агитации. В начале 1950-х гг. Попов тяжело заболел и в январе 1952 г. умер. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище¹⁰.

Яркая, но противоречивая личность смоленского «партийного вожака» в качестве героя второго плана выведена в ряде литературных произведений о войне, претендующих на историческую достоверность¹¹. На доме в Смоленске, где когда-то жил Попов, ныне установлена мемориальная доска с его именем.

Представленная ниже стенограмма беседы с ним сотрудника Комиссии охватывает события, начиная с предвоенных лет и до конца июля 1941 г., когда началось отступление советских войск из Смоленска. В центре внимания — деятельность партийных и советских органов. Сначала по организации и проведению в жизнь основанных на довоенных мобилизационных планах мероприятий оборонного характера, затем по приему беженцев, по борьбе со шпионами и диверсантами, наконец, — по мере ухудшения обстановки на фронте — по содействию Красной армии.

Попов в своем рассказе акцентирует внимание на позитивных сторонах деятельности — своей и возглавляемых им структур. Несомненно, в течение неполного месяца в Смоленске была проделана гигантская работа по эвакуации и мобилизации ресурсов на отпор врагу. При этом респондент, компетентность и информированность которого не вызывают сомнений, не скрывает недостатков, трудностей и проблем. Особый интерес представляет описание Поповым своих злоключений во время одной из сильнейших бомбежек Смоленска немцами в конце июля 1941 г., которая уничтожила значительную часть города. Работники обкома по недоразумению были приняты военным патрулем за немецких шпионов и лишь благодаря случайности не расстреляны. Таким образом, главная ценность источника заключается в том, что стенограмма ярко отражает чрезвычайную обстановку начального этапа войны.

⁸ Постановление Государственного комитета обороны СССР № ГОКО-1837сс от 30 мая 1942 г.

⁹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 575.

¹⁰ Сайт «Известные люди, похороненные на Новодевичьем кладбище в Москве». Эл. адрес: <http://www.nd.m-necropol.ru/popov-dm.html> (дата обращения — 08.06.2015).

¹¹ *Стаднюк И.Ф.* Война. Кн. 3. М., 1980; *Макаренко Я.И., Муханов Л.Ф.* Угранский набат. М., 1980; *Муратов В.В., Городецкая (Лукина) Ю.М.* Командарм Лукин. М., 1990; *Джугаш А.* Свой среди чужих (эл. адрес: <http://www.proza.ru/2012/08/03/1145>).

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Стенограмма беседы с тов[арищем] ПОПОВЫМ Д.М.¹²

22 [июня 1941 г.] меня известили о том, что я должен приехать в Обком и вскрыть один пакет. Пакет был получен из Москвы зашифрованный. В нем речь шла о том, что будет передаваться речь тов. Молотова¹³ в связи с вероломным нападением немцев на Советский Союз.

Первое, что пришлось предпринять, — это включить всю трансляционную сеть по области и известить районы о том, что будет передаваться по радио речь тов. Молотова.

Все мы речь тов. Молотова прослушали и решили в начале приглядеться, как на это сообщение будет реагировать население города.

Надо прямо сказать, что население города, прослушавши эту речь, вначале не совсем верило, что немцы напали на нас, что немцы могут вести войну против Советского Союза. Большая часть населения рассуждала таким образом, что это конфликт, правда, по размерам может быть несколько больше, чем до этого был, а все-таки вряд ли будет война. Как же немцы могут напасть на нашу столь мощную страну и вести войну, когда они ведут войну с другими странами. Народ был настроен так, что мы такая страна, на которую немцы не полезут.

Затем провели заседание бюро обкома с целью наметить ряд мероприятий оборонного порядка.

Еще до объявления войны мы строили капитальный специальный аэродром в Вязме¹⁴. Он на половину был уже построен. Одна дорожка была зацементирована, для второй — подготовлена подушка.

На бюро обкома прежде всего обсудили вопрос о том, чтобы дополнительно мобилизовать колхозный транспорт и всю технику, которую можно поставить на это дело и в ближайшие два-три дня завершить строительство Вяземского аэродрома. Затем решили северный Смоленский аэродром в пятидневный срок благоустроить и провести дополнительные работы, сделать его вполне обеспечивающим работу советской авиации.

Затем был обсужден вопрос о ближайшем завершении строительства взлетно-посадочных площадок. Мы на это время их строили восемнадцать

¹² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Разд. III. Оп. 8. Д. 1. Л. 1—9. Попов Дмитрий Михайлович (1900—1952) — советский партийный деятель, один из руководителей партизанского движения на Смоленщине. В 1940—1948 г. первый секретарь Смоленского обкома и горкома ВКП(б). В 1942—1943 г. начальник Западного, затем Смоленского штаба партизанского движения.

¹³ Молотов Вячеслав Михайлович (1890—1986) — советский партийный и государственный деятель. В годы войны — нарком иностранных дел СССР, заместитель председателя СНК СССР, заместитель председателя Государственного комитета обороны.

¹⁴ Вязьма — город в Смоленской области, административный центр Вяземского района. В октябре 1941 — марте 1943 г. оккупирован немецкими войсками. В 2009 г. присвоено звание «Город воинской славы».

штук. Был аэродром в Красном селе под Вязьмой, который мы [л. 1 об. / с. 2] начали строить с весны 1941 года. Затем известный, сейчас уже благоустроенный аэродром, которым мы широко пользуемся и которым немцы, когда оккупировали нашу территорию, тоже широко пользовались, — аэродром в Дугино. Затем аэродром в Рославле. Крупный аэродром строили в Кирове, на Фаянсовой и т.д. Словом, восемнадцать аэродромов.

Приняли решение относительно быстреего завершения строительства этих аэродромов. Первоначально они имели значение как вспомогательные аэродромы. Затем стали основными аэродромами.

Следующим вопросом Бюро обкома обсуждало вопрос о мобилизации людских и транспортных ресурсов для целей войны, наметили ряд мероприятий и их провели.

Должен сказать, что мобилизация в Смоленской области прошла с высоким патриотическим подъемом. В одном городе Смоленске за два дня было подано восемнадцать тысяч заявлений итти добровольцами. Нам пришлось несколько сдерживать этот энтузиазм населения. Связались с ЦК ВКП(б) и спрашивали, как быть? Нам ответили, что надо разъяснить населению, что придет время — возьмем, а чтобы пока работали на своих местах, потому что массовая мобилизация может отразиться на народном хозяйстве, внести расстройство. Нам пришлось разъяснять в городе и в селах, что пока работайте для дела обороны, придет время, и вы будете воевать.

Главным образом молодежь с большим рвением к этому делу относилась — учащиеся ВУЗов, молодежь промышленных предприятий и колхозов. В Облвоенкомате было зарегистрировано более пятидесяти тысяч заявлений из районов [от] желающих добровольно пойти на фронт. Мобилизация прошла в течение двух-трех дней в полнейшем порядке. Народ встретил мобилизацию организованно и с высоким подъемом. Получили автомобильный транспорт. Колхозы отдавали самых лучших лошадей.

В нашей области еще до войны — чуть не за десятилетие — в колхозах создавался так наз. «фонд Красной армии» — поголовье лошадей [на случай военной мобилизации]. Каждый колхоз имел полтора, два десятка лошадей. Они принадлежали колхозу, на них работали, но лошади выращивались для Красной армии. Это конское поголовье всегда обновлялось. Становится конь немножко плох, неподходящ по возрасту [к использованию в армии], его заменяют другим, выбирают из молодняка. Таким образом, происходило все время пополнение конского поголовья в фонд Красной армии. Благодаря этому фонду мы дали Красной армии очень хороших лошадей.

Точно также мы специально имели повозки. Каждый колхоз имел десяток, два десятка повозок, которые так и назывались — повозки фонда Красной армии.

Все это по существу заранее было подготовлено, и мобилизация местного транспорта прошла довольно хорошо. Эта инициатива, по-моему, принадлежит Смоленской области, насколько мне это известно. Эта инициатива других областей, но на нашу область она распространялась и в нашей обла-

сти приняла широкие размеры, потому что у нас был избыток лошадей. 40% лошадей не работали как следует. Обычно молодежь до четырех лет гулял, причем жаловались, что его не поймать, не запрячь. В области было 400 тысяч лошадей при наличии высокой сельскохозяйственной техники. Теперь — 52 тысячи, то есть 11—12% к тому, что было.

Следующий вопрос, который обсуждали на бюро обкома, это вопрос о продвижении военных грузов по дорогам на территории области.

Надо сказать, что Западная дорога неплохо справилась со своей задачей. По нашему плану Смоленский узел в условиях войны должен был пропускать 36 пар поездов. В действительности он пропускал 48 пар поездов каждый день, на целых двенадцать пар поездов дали сверх того, что предусматривалось по новому плану.

Железнодорожники исключительно самоотверженно работали — день и [л. 2 / с. 3] ночь. Вообще население очень много работало, и население даже нас подталкивало в смысле дачи инициативы.

Смоленск превращается в такое место, где не только проходят поезда к фронту, но он стал главной базой разгрузки, потому что вокруг Смоленска склады РГК¹⁵ были расположены, воинские разгрузочные площадки, сортировочные площадки. Колодня, Красный Бор, Гусино, Гнездов¹⁶ — все это превращается в места разгрузки. В этом отношении население само проявило инициативу. Правда, тут мы организующее начало внесли. Население сознательно к этому делу подходило. Приходили и говорили, что воинская разгрузочная площадка завалена, народу много, пусть кто-нибудь нас соберет, и мы ночью поработаем.

С песнями на ночь шли на разгрузку воинских эшелонов.

В эти дни мы работали и по отправке войск Смоленского гарнизона, экипировке их, погрузке. У нас здесь было несколько военных училищ: артиллерийское училище, пулеметное училище, пехотное училище, военно-политическое училище пропагандистов Красной армии. Здесь стояла Смоленская 64-я дивизия, ныне — 3-я гвардейская дивизия¹⁷. Всем этим войскам произвели экипировку и отправили на фронт.

Таким образом, прошли первые три дня нашей работы.

Следующий период с 25 по 29 июня 1941 года характеризовался такой работой. В ночь с 24 на 25 июня немцы уже попытались маленько подействовать на население города Смоленска с воздуха. В эту ночь один немецкий самолет сбросил одну бомбу на Смоленск, но бомбу двухтонную. Она разорвалась около типографии, причем такая бомба буквально во всех домах и магазинах вырвала рамы и стекла. Это немного на население подействовало: — А если сто таких? Жертвы были не-

¹⁵ РГК — резерв главного командования.

¹⁶ Названия населенных пунктов, находившихся в непосредственной близости от Смоленска.

¹⁷ 64-я стрелковая дивизия сформирована в 1925 г., в составе действующей армии в июне—сентябре 1941 г. Дислоцировалась в Смоленске, входила в состав 44-го стрелкового корпуса. 19 сентября 1941 г. вследствие больших потерь выведена из боев и направлена на переформирование. 26 сентября 1941 г. преобразована в 7-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Комдивы в начальный период войны: полковник С.И. Иовлев (июнь 1940 — июль 1941 г.), полковник А.С. Грязнов (июль—сентябрь 1941 г.).

большие. Эта бомба снесла четыре деревянных дома, причем так их разнесла, как будто бы сдвинула и по порядку в кучу все сложила. Два домика имели нижний этаж кирпичный, а верхний деревянный, а два дома были деревянные. Одна семья погибла: мать и двое детей, а муж успел выйти во двор в это время, попал в щель. Через него прошла вся эта волна с бревнами, со всем, он остался жив.

Это была первая ласточка войны. Я сам дважды был на месте взрыва этой бомбы и прислушивался к разговорам. Дал команду рыть щели. Это не встретило никаких возражений, потому что сами увидели, что человек, который укрылся в щели, спасся, а кто был в домах, те погибли.

Мы в обкоме и облисполкоме обсуждали вопрос организации местной противовоздушной обороны, приведения ее в боевое состояние. Начали организовать затемнение. Выстроили убежища, вырыли щели. Стали готовить население к восстановлению хозяйства, на случай, если оно будет разрушено бомбардировкой города.

Что мы опустили из виду и в чем мы не имели опыта — это борьба с зажигалками. Никто не знал, что немцы могут применять зажигалки. Разговор был, но что это за «заб»¹⁸ — мы не знали и поэтому мы не могли подготовить население тушить зажигательные бомбы.

У нас были опытные районы по противовоздушной обороне, но никто никогда не видел, что эта зажигалка собою представляет и как она себя ведет? — тем более, что это не коснулось широких слоев населения.

Вторая бомбежка была уже серьезная. С 25 на 26 июня немцы бомбили станцию Смоленск. Было сброшено около 112 бомб. Разбомбил он нам три эшелона, причем один эшелон с зенитной артиллерией и зенитными пулеметами. В силу неопытности железнодорожников и нас мы забыли о том, что у нас на станции было два пакгауза¹⁹, где хранились кислоты. Бомба попала туда. Кислоты загорелись, а там была серная кислота и другие кислоты. Кислоты выделяли газ. Борьба против того, что произошло, трудно было. Я там на станции и ботинки, и шинель — все сжег. Потом забрался в одну хату, и мне хозяйка дала обмыться и одеться.

С этой стороны мы тоже не были подготовлены, даже не посмотрели, что у нас на станции на складах. Нужно было все это разгрузить, куда-нибудь увезти. Ночью наши местные противовоздушные [л. 2 об. / с. 4] команды вышли и оказались беспомощными, потому что активных средств обороны не было. Единственно они были подготовлены к тушению и ликвидации последствий бомбежек. Значит, надо ждать, когда кончится бомбежка или в ходе бомбежки что-то такое тушить, что-то такое растаскивать и т.д.

На следующий день 26-го мы решили вопрос о том, чтобы город обеспечить активными средствами противовоздушной обороны, потому что в полном смысле слова этих средств не было.

¹⁸ ЗАБ — зажигательная авиационная бомба.

¹⁹ Правильно — пакгауз, закрытое складское помещение, предназначенное для хранения грузов.

Тогда в ставке Западного фронта в командовании был длительное время Маленков²⁰. Место этого штаба называлось Роща. Она где-то размещалась в лесах около Брянска, очевидно в Клетнянских лесах несколько западнее Брянска, и имел связь с Рощей, где работал Маленков. Я ему рассказал, что нет активных средств противовоздушной обороны. После этого нам дали полк воздушной обороны зенитной артиллерии, батальон службы ВНОС²¹ и затем обещали дать истребительную авиацию. Дали эскадрилью истребительной авиации, которая прикрывала главным образом аэродромы. Самолетами дальней бомбардировочной авиации командовал СКРИПКО²², ныне заместитель ГОЛОВАНОВА²³, а Голованов тогда командовал полком дальней бомбардировочной авиации, которая в оперативное подчинение входила Скрипка, а непосредственно входила в резерв ставки верховного командования²⁴. Эти истребители прикрыли аэродромы. Город прикрыть они были не в состоянии. Однако мы были неопытны и чувствовали себя более бодро — у нас есть противовоздушная оборона. Выбрали они точки, быстро заняли боевое положение.

27 июля в дневное время они отогнали от города Смоленска вражеские самолеты.

27 июля перед нами встал вопрос о строительстве дополнительных аэродромов в области. Получили решение Военного совета Западного фронта и решение ставки верховного командования о том, что мы должны будем построить 84 аэродрома. Это дело объяснили таким образом, что прикрывать фронт и Смоленск и летать к противнику нельзя, пока нет аэродромов, потому что негде посадить самолеты. Этим вызвали некоторую заинтересованность нас самих в этом деле.

²⁰ Маленков Георгий Максимилианович (1901—1988) — советский государственный и партийный деятель, кандидат в члены, затем член Политбюро ЦК ВКП(б)/КПСС (1941—1957), секретарь ЦК ВКП(б) (1939—1946). В годы войны — член Государственного комитета обороны. Возглавлял т.н. маленковские комиссии ГКО — экспертные группы, состоящие из высших генералов, выезжавшие на критические участки фронта. В 1943 г. возглавил Комитет по восстановлению освобожденных районов, в 1944 г. — Комитет по демонтажу немецкой промышленности, занимавшийся получением от Германии репараций в пользу СССР.

²¹ Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи — составная часть системы противовоздушной обороны и наведения авиации на воздушные и наземные цели противника.

²² Скрипка Николай Семенович (1902—1987) — с ноября 1940 г. командир 3-го авиационного корпуса дальней бомбардировочной авиации ВВС Западного Особого военного округа, дислоцированного в Смоленске. Вскоре после начала войны назначен командующим ВВС 5-й армии Юго-Западного фронта, затем заместителем командующего ВВС Юго-Западного фронта. В 1942—1944 гг. — заместитель командующего Авиацией дальнего действия, затем 1-й заместитель командующего 18-й воздушной армии. Маршал авиации (1944).

²³ Голованов Александр Евсеевич (1904—1975) — с февраля 1941 г. командир 212-го полка дальней бомбардировочной авиации, с августа — командир 81-й авиационной дивизии дальнего действия, с декабря — командир 3-й авиадивизии дальнего действия Ставки Верховного Главнокомандования. Далее — командующий Авиацией дальнего действия (1942—1944), командующий 18-й воздушной армией (1944—1946), командующий Дальней авиацией СССР (1946—1948). Главный маршал авиации (1944).

²⁴ Ставка Верховного Главнокомандования — чрезвычайный орган высшего военного управления, осуществлявший в годы Великой Отечественной войны стратегическое руководство Вооруженными силами. Образована 23 июня 1941 г. как Ставка Главного Командования, 10 июля переименована в Ставку Верховного Командования, 8 августа — в Ставку Верховного Главного Командования. Упразднена 3 августа 1945 г.

На строительство 34-х взлетно-посадочных площадок нами было мобилизовано 165.000 человек населения. Мы должны были это сделать в недельный срок, примерно двенадцать тысяч человек с лопатами, со своим хлебом, со всем своим должны были выйти на строительство взлетно-посадочных площадок. На каждую площадку, кроме технического руководства, которое выделило командование, мы послали своих уполномоченных для организации труда, для политического руководства среди населения и т.д. и свыше 60.000 подвод с возчиками.

Надо отметить, что население исключительно работало, причем ночью работали, костры раскладывали и работали: земельные работы производили, землю вывозили. Эти 84 взлетно-посадочные площадки были закончены в трехдневный, четырехдневный срок. Население с большим патриотизмом относилось к делу строительства этих площадок.

Дни 27 и 28 июля были днями, которые дали некоторый отрицательный осадок. Дело заключается в том, что началось движение населения с запада. До тех пор, пока я вам рассказываю, был исключительный патриотический подъем и непоколебимая надежда и вера в победу. А когда двинулись с запада люди на поездах, на автомашинах, дети, кто с вещами, кто без вещей, настроение наших людей изменилось. По всем нашим большакам²⁵ и проселочным дорогам эта лавина людей двигалась. Я сам выезжал в те села, где было большое скопление народа, выезжал на строительные площадки. Люди спрашивали, что, товарищ Попов, делается? Почему люди идут? Почему люди не останавливают врага? Настроение было несколько подавленное. Народ стал какой-то замкнутый, угрюмый, [л. 3 / с. 5] скучный, как после похорон. Человек недоумевает, что-то его давит неуловимое.

Это движение к Москве неблагоприятно подействовало на местное население. С этим движением населения к Москве началось большое количество беспорядков, появились сразу и в городе Смоленске, и в городах Смоленской области, и на железнодорожных станциях, и в важных населенных пунктах ракетчики, появилось много провокаторов и шпионов, которые начали работать среди населения. Диверсионной работы, террористической работы немцы не вели в тот период времени. Преобладающим методом его работы была провокация, создание ложных слухов среди населения.

Мы еще народ неопытный, кое-где народ беспечный, забыли, чем враг может воспользоваться в таких условиях.

У нас в Смоленске был установлен такой порядок. В большинстве крупных домов были установлены телефонные гнезда для связи милиции. У каждого милиционера в кармане — телефонный провод с трубкой. Если ему надо позвонить, он заходит в подъезд, включает штепсель и звонит. Это все было учтено, а мы за крупными делами этой мелочи не заметили. Я по своему опыту знаю, что от телефона нельзя было отходить, постоянные были вызовы. — Говорит капитан такой-то (а кто его знает). — Слушаю вас! — Высадил-

²⁵ Большак — широкая, наезженная дорога, соединяющая населенные пункты.

ся десант. Разговорами по телефону создали такую обстановку, что кругом десант. Словом, создалась обстановка провокации. На одном факте я убедился, что все это пришло с тем населением, которое движется с запада, что среди этого населения была целая сеть шпионов, которые, провоцируя население, старались погасить веру у населения в необходимости борьбы.

Случай был такой в этот день. Приехали двое военных, по крайней мере одетые в военную форму, проехали по городу и все прочее и т.д. Затем военную форму сняли, оделись в гражданское платье и как граждане уже проходили по городу. Мы этих людей задержали. Они оказались крупными шпионами. Они прибыли сюда на машине, переоделись и в качестве гражданских лиц гуляли по городу, а машину со всем военным обмундированием отпустили.

Когда мы встретилась с рядом других фактов, мы поняли, что население пытаются взять провокацией, насаждением паники и т.д.

Мы обдумывали меры борьбы с этим и в то же время посоветовались с Центральным Комитетом партии. Сообщили ЦК, что вместе с волной населения с запада проникло много шпионов и провокаторов, которые терроризируют население, проникают в ряды воинских частей.

Нам посоветовали выставить заградительные отряды и всех задерживать западнее Смоленска и не пропускать дальше, грузить их в эшелоны и направлять по определенным маршрутам.

Отсюда возник вопрос об организованной эвакуации, о создании питательных пунктов. Задерживали и на машинах, и на лошадях, и пешех, и в поездах и дальше Смоленска не пропускали. Создали сеть заградительных отрядов. Сделали несколько постов на больших дорогах: на Краснинской, на Киевской, Рославльской, на Минской трассе, на Витебской трассе. Мы задержали одних военных 37.000 человек и 17.000 грузовых и легковых автомашин. Из гражданских, которых мы задерживали, формировали эшелоны и отправляли. Но это я не считаю. Военных формировали в команды и отп[л. 3 об. / с. 6]равляли на соответствующие сборные пункты. Конечно, не мало шпионов в военных шинелях попало на эти сборные пункты и в воинские части, потому что с этой машиной разобраться просто было не возможно.

На этом деле некоторые товарищи пострадали. Убит был секретарь Краснинского райкома партии ЖАРИН, второму секретарю прострелили скулу навылет. Произошло это таким образом.

Бежали с линии фронта слушатели военно-инженерной академии имени Куйбышева²⁶. В это время прошел слух от всех едущих и бегущих, что западнее Смоленска охрана не пропускает, стоят заградительные отряды и всех забирают и отправляют на сборный пункт. Надо, значит, как-то обходить. На один пункт наткнутся — возвращаются, на другой пункт наткнутся — возвращаются. Решают ехать проселочными дорогами.

²⁶ Военно-инженерная академия имени В.В. Куйбышева (ныне Военный институт инженерных войск в Москве) была создана в 1932 г. для подготовки специалистов в области военно-инженерной техники.

Эта группа слушателей академии им. Куйбышева решила выехать на Краснинское шоссе и заехать с Лядо²⁷, а эти два секретаря были в это время в одном колхозе. Позвонили в район. Говорят: пришлите нам легковую машину ехать обратно в райком. (Они ехали на строительную площадку, где строился аэродром). Сказали, что мы будем ждать в таком-то колхозе у прудика на мосту. Сами пошли на мостик, сели на перила, покуривают, ждут машины. В это время с горы спускается машина. Они видят, что на мосту сидят двое. Решили, что это заградительный отряд. Машину останавливают. Выходят из машины три человека, шофер четвертый. Разворачиваются и ранили этих двух секретарей. Те туда, сюда, кричать, что вы? Те видят, что дело плохо — бежать. Жаринов по рже полз несколько километров, а те два часа его искали, чтобы добить. Метров двадцать отползет — теряет сознание. Только к двенадцати часам ночи приполз в колхоз. Это было буквально в 400-х метрах от колхоза. Колхозники вооружились, кто топорами, кто вилами, кто ломами.

Жаринов был убит. Мусатова они не могли искать, потому что не у кого было спросить. Они окружили и задержали этих молодчиков. Держат в колхозе. Между прочим, их чуть-чуть не отпустили. Они начали рассказывать такую легенду, что они приняли этих двух секретарей за шпионов, причем, только об одном рассказывают. О Мусатове умалчивают. До вечера их держали, ждали пока приедет начальник РайНКВД.

У них была одна легковая машина. Шофер поехал, искал, искал, вернулся. Приехал, рассказал, что что-то с секретарями случилось. В двенадцать часов ночи приехал начальник РайНКВД. К этому моменту приполз Мусатов. С появлением Мусатова у начальника райотделения НКВД появилась возможность проверить дело. Они сознались, рассказали, при каких обстоятельствах они это сделали. Военный трибунал приговорил их к расстрелу. Их публично в Красно расстреляли. Из них один был подполковник и два майора.

Эта работа требовала много сил со стороны населения. Мы пока что вооружили население охотничьими ружьями, потому что со складов военного оружия получить было нельзя. Нашлись у нас мелкокалиберные винтовки, ими вооружили. Были созданы целые отряды из населения. Однако население было уже засорено.

В ночь с 28 на 29 июля была самая крупная бомбежка Смоленска. Говорят о том, что они безнаказанно летали — это, конечно, все правильно, потому что налет был большой. Залетов было сделано 450 в три эшелона. Примерно 150 самолетов одновременно прилетало.

Летняя ночь, короткая ночь, и всю ночь было так: один эшелон отбомбился, через две-три минуты — второй. Начали бомбить. Теми зенитными средствами, какие были у нас, с такими массивными налетами бороться было трудно. При первом залете возникло 196 пожаров. У нас двенадцать машин на город. Значит, двенадцать очагов мы могли охватить, а их было 196. Остальные пытались тушить другими способами, растаскиванием и т.п. Но ведь это

²⁷ Лядо — деревня в Новодугинском районе Смоленской области.

город. [л. 4 / с. 7] К тому же город Смоленск имел 40% деревянных построек, если не полностью, то частично — фундамент каменный, верх деревянный, как обычно в областном городе. Кроме того, бесконечное количество деревянных заборов, сараев, дворов, складских помещений.

К нам приезжал Попов — секретарь Московского комитета партии²⁸. Я ему подробно рассказывал, как все это дело было. Они потом решили все заборы ломать. Мы не подозревали, что это явится горючим материалом.

Второй залет такой же сильный. Собственно, весь город горел. Погибло большое количество населения. Люди горели не только в домах, а и на улицах. Человек попадал в кольцо огня, выбраться некуда и на улице сгорал.

Исключительно тихая ночь была, но он самого пожара поднялся невероятный вихрь, на ногах удержаться нельзя было. Волна воздуха как-то винтом шла — крыши летят к чертям, все гудит, воет, горит.

Два залета сделал, не бомбил, но огромное количество зажигательных бомб сбросил. Мы собрали много зажигательных бомб. Завод № 35²⁹ полностью спасли. Мы тогда бомбы не тушили, а оттаскивали, и они продолжали гореть. На заводе № 35 собрано и отброшено 1550 «заб», у завода им. Калинина³⁰ 500 с лишним. Этому заводу тоже не дали сгореть. У Льнокомбината собрали зажигательных бомб около тысячи. Там, где рабочие коллективы работали энергично, все до единого заводы спасли. Швейную фабрику спасли.

Могу назвать некоторых лиц, проявивших себя особенно хорошо в деле тушения «заб». Директором завода им. Калинина был ГАЛАКТИОНОВ, в прошлом военный инженер. Когда был налет, некоторые перепугались, не хотели лезть на крышу. Он сам залез на крышу, сбрасывал оттуда зажигательные бомбы, а другие оттаскивали в сторону. Он кричал: «Убью, кто не будет мне помогать!»

Все заводы до одного спасли. В одном месте вдруг от трубы загорелось. Началась некоторая паника. Люди кинулись спасать своих детей, семьи, вещи. Народ порассыпался. Поэтому организованно действовать на тушении «заб» было трудно.

Немцы при этих налетах применяли такой метод. Сначала сбрасывают фугасные бомбы, чтобы заставить людей залезть в щели и убежища. Во второй залет эти же самолеты сыпят огромное количество «заб». В третий налет делают пике и расстреливают из пулеметов всех, кто пытается бороться с пожарами, и улетают. Обстрел идет очагов пожаров, чтобы не дать возможность скапливаться людям для тушения пожаров, а когда пламя взяло свое, тогда уже тушить трудно.

²⁸ *Попов Георгий Михайлович* (1906—1968) — советский партийный и государственный деятель, в 1938—1945 г. второй секретарь Московского горкома ВКП(б), член ЦК КПСС (1941—1952).

²⁹ Завод № 35 Наркомата авиационной промышленности СССР (ныне Смоленский авиационный завод). Открыт в 1926 г., в июле 1941 г. эвакуирован в г. Куйбышев. Работники и оборудование вошли в состав сначала строившегося в то время в Куйбышеве авиационного завода № 122, затем в состав завода № 1, эвакуированного из Москвы. Здание завода № 35 в Смоленске было немцами полностью разрушено.

³⁰ Завод им. Калинина, основан в 1915 г. как завод сельскохозяйственных машин и орудий. В 1932 г. передан в ведение Главного управления шоссейных дорог Наркомата внутренних дел СССР. В июле 1941 г. эвакуирован в Свердловскую область (пос. Исток), где налажил выпуск сначала минометов, а затем ракетных установок «Катюша». Осенью 1943 г. был возвращен в Смоленск.

Третий залет исключительно состоял из бомбежки фугасными бомбами. Весь город и особенно центр горел. В городе это вызвало некоторую панику среди населения. Население стало уходить из города. Город имеет много оврагов. В эти овраги и потянулся народ из города.

Утром 29 июля надо было приложить очень большие усилия, чтобы собрать народ и организовать его на тушение.

Надо отдать справедливость. Пожарные команды работали двое суток ни разу не кушавши. Многие падали от утомления. На них холодной воды по-льют, покачают, опять начинают работать. При таких огромных размерах пожара, конечно, затушить его было очень трудно.

Расскажу о небольшом эпизоде, происшедшем в ту ночь.

В эту ночь прибыли ко мне два генерала. Подали мне записку. Записка была написана ШАПОШНИКОВЫМ³¹ следующего содержания: «Едут к вам два генерала, такой-то и такой-то... (фамилии не помню) с важным пакетом в штаб фронта. Если они прибудут вечером, прошу их из Смоленска не выпускать и на второй день доставить их во что бы то ни стало не позже десяти часов в штаб».

Штаб фронта в это время уже переехал из Роши в Гнездово. [л. 4 об. / с. 8] Они прибыли ко мне в одиннадцать часов ночи за десять минут до объявления тревоги. Получив такую записку, я сказал им, чтобы они от меня ни на шаг не отдалялись. Решил я у них пакет отобрать.

У меня в кабинете стоял очень мощный несгораемый шкаф, который не сгорит ни при каком пожаре. Пакет закрыл в этот шкаф. Здание может сгореть, генералы могут пострадать, но пакет уцелеет. Но тут я допустил большую глупость по неопытности.

Весь аппарат обкома, весь руководящий состав облисполкома, около тысячи человек, все ушли под здание дома Советов на площади. Там было организовано запасное управление связи и т.д. По тревоге все туда ушли. Как только началась бомбежка города, связь очень быстро вышла из строя.

Я лично считаю, что причиной этого была не бомбежка, а, видимо, поработали шпионы над выведением связи.

В Смоленске связь идет под землей и в мирное время, так было и сейчас. Если бы попала фугасная бомба, она порвала бы одну жилу. Видимо, связь была выключена, потому что на другой день после пожара вся сеть была восстановлена.

В эту же ночь в здание обкома попали две бомбы. В первую ночь бросали бомбы над городом с трехсот метров, прямо над крышами летали. Вывели из строя зенитные батареи и летали, как им удобно было. Первая бомба попала в зал заседаний. Она попала таким откосом. Вырвала на лестнице обкома и облисполкома угол, но не взорвалась, завалив сверху проход. Вторая бомба попала опять-таки в

³¹ Шапошников Борис Михайлович (1882—1945) — маршал Советского Союза (1940). С 1940 г. заместитель наркома обороны СССР по сооружению укрепленных районов. С июля 1941 г. член Ставки Верховного Главнокомандования. В июле 1941 г. — начальник штаба главкома Западного направления, затем начальник Генерального штаба РККА. В 1942—1943 гг. — заместитель наркома обороны СССР.

зал заседаний, пробила крышу, упала на пол зала заседаний, а он был на четвертом этаже, и взорвалась. Крыша полетела, а низ ничего. Стекла все высыпались. Третья бомба попала касательным ударом в вестибюль, где было бюро пропусков.

Эти два генерала меня уговаривают: «Выводите отсюда население. Ты неграмотный в военном отношении». Мы, правда, не понимали, почему эта третья бомба не взорвалась? Я дал команду выходить и по щелям. В здании дома Советов были: уполномоченный ЦК ВКП(б), председатель президиума Верховного Совета Белоруссии Грекова³², всего 17 человек было в этом здании. Все они ушли. Меня генералы спрашивают: «Товарищ Попов, а вы как?» Я говорю, что мне уходить нельзя, потому что может быть откуда-нибудь появится связь. Потом вспомнил, что у нас есть запасный КП. У нас действительно было КП в овраге на Краснознаменной улице, там есть Чертов овраг. В нем были оборудованные траншеи и поставлен телефон ВЧ.

Они собрались и говорят — хорошо, мы пойдем в щели, нам там делать нечего, а вы отправляйтесь на КП.

Бомбят, все горит, обстреливают, как водится.

Мельников мне говорит: «Товарищ Попов, надо пойти в город».

— Все горит, мы не пройдем. Это просто нелепо.

— Давай возьмем машину и проскочим.

Я так на него посмотрел — «Ну давай».

У меня была машина «Виллис»³³. Я сел, со мною сел Иван Иванович Иванов. Взял с собою шифр и коды. Мельников сел в другую машину, третья машина охраняла. Три машины поехали.

Выехали к зданию госбанка на перекрестке Советской улицы. Нам навстречу идет взвод тушить пожар. Вдруг раздается команда «Стой! Окружить!» Нам дают команду остановиться. Кричат: «Остановитесь, стрелять будем!» — Я шoferу говорю: «Остановись». Остановились. Окружают. «Из машины вылезь!»

Я думал, как обычно: вылезем, поговорим, выясним. Вдруг командир: «Ложись! Расстрелять!» Я говорю: «Что вы, с ума сошли!»

Ложись!

Наша охрана в четыре человека с автоматами хотела вступить в бой. Я им запрещаю. [л. 5 / с. 9] У меня возникла такая мысль — нас расстреляют — это полбеда, но если завязать борьбу в городе, это значит новый факт для паники и беспорядков.

Нас положили расстреливать. Все отобрали и положили, положили плашмя, руки вытянутые.

На посту стоял милиционер, который когда-то работал в обкоме на пропусках. Видит, что что-то такое случилось, бежит. Подбегает:

— Стой!

Они уже приготовилась расстреливать.

³² Грекова Надежда Григорьевна (1910—2001) — председатель Верховного совета Белорусской ССР в 1938—1947 гг.

³³ «Виллис» (Willys MB) — американский армейский автомобиль повышенной проходимости.

— Предатели родины, всех вас расстреляем! Ни одному не ходить по русской земле!

— Я хозяин здесь. Я этих людей знаю. Вон! Встать! — на нас. Потом этого милиционера именно за этот факт наградили.

Мы встаем. «Возвратить им все». Начинают возвращать. А у Мельникова, как на грех, был немецкий пистолет. Когда возвращали этот пистолет — «А, так это точно шпионы, смотрите!» показывают немецкий пистолет.

Этого милиционера в сторону. Опять — ложись. Лежим вниз животом, руки плашмя.

А кругом все горит. Телефонные столбы и провода падают. Иванов боится за свою машину, сгорит. Я думаю, что если расстреляют, тогда с кодом что?

Второй раз положили. Милиционер опять бежит. Тут он проявил всю хитрость и уговорил их: «Я их поведу в отделение милиции, там разберемся».

Повели. Присоединили к нам по пути еще какую-то группу. В общем, собралось человек двадцать. Они подставили к нам несколько шпионов. Один шел в милицейской форме, через плечо положена шинель. Когда шли по дороге, у него падает белый платок со свастикой. Я товарищей предупредил: «Смотрите кто не подберите». Эти платки бросают шпионы и предатели. Сами забегают вперед и стреляют из винтовок.

— Смотрите, они начинают стрелять по нас!

Я все удерживал товарищей, не волнуйтесь, не шевелитесь. Шли все руки вверх.

Тут еще один милиционер видит такую картину. Он предупредил одно отделение милиции. Это отделение милиции вызвало целую роту милиционеров.

Подвели нас к сгоревшему зданию напротив теперешнего обкома.

Было создано кольцо милиционеров. Нас зажали в это кольцо. Старший милиционер командует тем сложить винтовки. Те принимают боевое положение против милиции, а мы в середине. Милиционер настаивает, чтоб этот взвод сдал оружие, а они сопротивляться. Пока они друг друга разоружали, нас вывели в отделение милиции через двор. Бомбежка в это время продолжалась. Нас отвели в укрытие в башню. Таким образом, часа два, пока город бомбили, пока город горел, рушился, нас водили по этим двум улицам расстреливать.

Ночь короткая в июне. Стало уже светать, пока нас водили. После этого часик отдохнули, пришли в себя после этих расстрелов и пошли на организацию тушения города. Так мы на этот КП и не попали.

На второй день в помощь к нам приехали: ГАМБЕР, КИСЕЛЕВ, МЕХЛИС³⁴, БУДЕННЫЙ³⁵. Потом приезжал РУМЯНЦЕВ — член военного совета

³⁴ Мехлис Лев Захарович (1889—1953) — советский партийный и военный деятель, с июня 1941 г. — начальник Главного Политуправления РККА и заместитель наркома обороны СССР. В 1942 г. — представитель Ставки Верховного Главнокомандующего на Крымском фронте. В 1942—1946 гг. — член военных советов ряда армий и фронтов.

³⁵ Буденный Семен Михайлович (1883—1973) — маршал Советского Союза. Входил в состав Ставки Верховного Главнокомандования, участвовал в обороне Москвы, командовал группой войск армий резерва Ставки (июнь 1941 г.), затем — главнокомандующий Юго-Западного направления

Белорусского военного округа. Затем военный прокурор прибыл, ряд воинских командиров и войсковые части прибыли на ликвидацию последствий.

Нам прежде всего рекомендовали из дома Советов перейти немедленно на стадион. Тут был деревянный дом двухэтажный рядом с памятником 1812 года. В нем поселились, начали организовать работу по наведению порядка в городе.

Город горит, в городе огромнейшие пожары продолжались пять дней. потушили. Тут некоторые партийные работники оказались не на высоте положения. В частности, заведующий транспортным отделом ЖЕЛЕЗНЯКОВ не только сам драпанул в Ярцево, но и там создал па[л. 5 об. / с. 10]нику. Начал рассказывать, что почти все население погибло, товарищ Попов расстрелян, все руководящие работники расстреляны, видимо, немцы заняли город. Потом его нашли и вернули в город. Такое же положение было в Заднепровском райкоме. ПОТАПЕНКО — первый секретарь и МАКАРЕНКОВ — второй секретарь убежали из города. В пути около Рославля их задержали и вернули. ОСИПОВИЧ — секретарь по кадрам тоже убежал из города.

Кое с кем пришлось разобраться, навести порядок. Железняка, Потапенко, Макаренкова и Осиповича исключили из партии и передали суду. Суд приговорил их к расстрелу, Железняка расстреляли, а дела Потапенко, Макаренкова и Осиповича вели до тех пор, пока немцы оккупировали город, и они остались в тюрьме. Они были приговорены к расстрелу, но приговор не был приведен в исполнение. Потапенко из города Смоленска убежал, перебежал через линию фронта и пришел — «Расстреливайте, но я у немцев не желаю оставаться». Приговор пересмотрели и отменили. Где он сейчас — не знаю. Макаренков, как рассказывал Потапенко, тоже перебежал линию фронта с целью явиться, чтобы к нему применили меру наказания, к которой он приговорен. Остался Осипович, где он, я тоже не знаю.

Все это дело было опубликовано, рассказано населению. Это внесло некоторый порядок. Начали заниматься городом.

Город в жизненное состояние привели в течение двух дней. Магазины вновь начали работать. Хлебопекарни стали работать, водопровод стал работать, парикмахерские. Все, что обслуживало население, все стало работать.

26 июня из города Смоленска отправили все детские ясли и всех тех, кто не был связан с производством и работой в учреждениях. Это, во-первых, облегчало нас тем, что мы не будем иметь лишних жертв, во-вторых, это было сделано для того, чтобы эти люди не мешали работать, восстанавливать город и тушить его. Весь этот народ эвакуировали в тыл страны.

Эвакуация началась в ночь с 26 на 27 [июня 1941 г.]. В городе оставили только тех, кто работает. Все семьи военнослужащих вывезли, детей, иждивенцев и быстро восстановили работоспособность города.

(июль—сентябрь 1941 г.), командующий Резервным фронтом (сентябрь—октябрь 1941 г.), главком войск Северо-Кавказского направления (апрель—май 1942 г.), командующий Северо-Кавказским фронтом (май—август 1942 г.). С 1943 г. командующий кавалерией Красной армии.

С 30 по 2 июля пошли на восстановление города, на тушение пожаров, на налаживание городской жизни. Большую работу проделали в это время по восстановлению железнодорожного узла, потому что узел был полностью разрушен. На железнодорожном узле было сосредоточено все внимание, потому что плохая работа железнодорожных узлов парализовала фронт. Узел мы сделали за сутки. Работали непрерывно сутки. Работали военные и, главным образом, все жители, которые способны были работать. Узел восстановили, дорога начала работать.

В это же время мы провели большую работу по мобилизации населения на строительство оборонных рубежей: рубежа в западных Смоленских воротах Витебск — Варшава, по территории Смоленской области, по реке Сож, по реке Днепр и по реке Западная Двина и затем так наз. «закрытие расстояния на 160 километров» — создавали противотанковые рвы, надолбы³⁶ ставили. Делали эскарпы³⁷ по берегам рек. Производили земляные работы для огневых точек — дзотов, дотов и т.д. На этом работало свыше 320—340 тысяч населения.

По учету статистики облплана на первое января 1941 года населения в Смоленской области было 3.200.000 человек; в 1939 году — 2.680.000 человек. Такой рост населения объясняется тем, что в 1941 году был большой разворот промышленности. Строили брикетный завод, коксующие печи, цементные заводы, угольные шахты. Поэтому прибавилось народа за эти два года очень много. Когда мы наличное население переписывали в 1939 году³⁸, у нас тогда был большой процент отходников в Москву и Ленинград. В связи с ростом промышленности отходничество сократилось, поэтому процент населения изменился в сторону увеличения.

По переписи города на январь 1939 года в городе Смоленске было 176.000.
[л. 6 / с. 11]

Но мы насчитывали 200.000 без небольшого.

На этих рубежах работали и подростки, старики и женщины. Работало свыше 50 тысяч лошадей колхозных, наш тракторный парк и автомашины. Все это было брошено на рубежи.

На Западном рубеже мы закончили земляные работы до вступления на территорию Смоленской области немцев, но строительство не было завершено. Там требовались деревянные работы и бетонные работы. Дерево-бетонные работы не были завершены в силу отсутствия запасов цемента на складах в народном хозяйстве области, во-первых, и в силу трудностей подвоза цемента из других областей, потому что транспорт производил оперативную перевозку для фронта.

³⁶ Противотанковые надолбы — врытые в землю рядами в определенном порядке деревянные столбы или гранитные глыбы, позднее пирамидальные бетонные или железобетонные конструкции. Предназначены для препятствования продвижению танков и техники танковых подразделений и частей неприятеля. Часто совмещены с минными полями и проволочными заграждениями.

³⁷ Эскарп — противотанковое или противотранспортное земляное заграждение. Используются при оборудовании оборонительных рубежей на неровной местности и по берегам рек.

³⁸ Имеется в виду Всесоюзная перепись населения, проведенная в январе 1939 г. вместо переписи 1937 г., результаты которой были объявлены «дефектными».

Для руководства этими работами собирали советских, партийных областных и районных работников. Приехали инженеры и техники, которые их инструктировали по этим земельным работам. В частности ВОЛКОВ³⁹, который работал первым секретарем Смоленского райкома, был начальником участка по земляным работам. Ему указали, что по правому берегу Днепра надо сделать эскарп, показали размер, каким должен быть противотанковый ров, какой глубины, как забрасывать землю, как делать чертежи. Вот они и работали. Точно также показали, как делать надолбы. Тут мудреного ничего нет. Всегда оценивали произведенную работу положительно, но она не была завершена.

Несколько позднее, примерно через неделю этот рубеж был перенесен восточнее Смоленска. Людей мы тоже перебросили оттуда, но не полностью. Половину людей передвинули с тех рубежей, вторую половину привлекли в порядке местной мобилизации. Местного народа работало свыше двухсот человек. Но и этого народа не хватало. К нам прибыло свыше ста тысяч народу из других областей, главным образом молодежь из комсомольских организаций. Прибыли из Воронежа, из Тульской области, из Саратовской области, Пензенской, Рязанской и других. Они тоже работали на втором рубеже. Этот рубеж тоже был не закончен. Земляные работы были произведены полностью. Оставалось только завершить строительство дотов и дзотов. Все это дело упиралось в отсутствие технических кадров и в отсутствие материалов. Хотя как правило и к первому, и ко второму рубежам лесоматериалы были подвезены, не хватало цемента и других материалов, которых на месте нельзя было достать.

На строительстве рубежей население вело себя исключительно хорошо. Часто налетала авиация, потому что было большое скопище людей. Километров на пятьдесят плечо к плечу стояли целые ряды народа. Рассказывали наши летчики, что это видно за несколько километров с самолета да еще работают в белых рубашках и красных платках. Немцы с самолетов бомбили, обстреливали из пулеметов. Работали со своим хлебом, со своими припасами. Никто никогда не ставил вопрос, будем ли платить деньги, будем ли давать хлеб? Самоотверженно работали.

Затем большие работы провели по восстановлению Витебской дороги, Краснинского большака, Киевского большака от Смоленска. Эти дороги надо было восстановить, потому что вся техника двигалась большаками и дороги быстро были приведены в негодность. Витебская дорога вся была асфальтирована. Но достаточно было пройти нескольким танковым корпусам, как эта дорога была приведена в такое состояние, что просто ужас.

Перед нами командование поставило задачу восстановить дороги и дало нам на это трое суток. То, что в мирное время делалось за год, в военное время определялось сутками. Причем никакого технического руководства не было. Мы

³⁹ Волков Михаил Петрович (1910—1986) — партийный деятель, в довоенное время — секретарь исполкома сельсовета, инструктор райкома, Смоленского обкома ВКП(б). В годы войны — активный участник партизанского движения на Смоленщине и Брянщине, руководитель подпольного райкома партии.

только знали начальника строительства, секретаря обкома по лесной и топливной промышленности т. ДЕНЬГИНА, ныне член Военного совета 10-й Гвардейской армии. Он был прораб, имел высшее техниче[л. 6 об. / с. 12]ское образование и руководил строительством. Затем тов. ВАСЮРИН — первый секретарь Заднепровского райкома, который был у него помощником. Мы все машины из народного хозяйства мобилизовали, мобилизовали лошадей и людей.

Покрыли эти дороги асфальтом, и сделали это не в трое суток, а в сорок один час. Сюда входит и мобилизация людей, разворот работы и завершение работы. Когда Витебская дорога была сделана, то специально приезжали т. ТИМОШЕНКО⁴⁰ и т. МЕХЛИС принимать ее. Они были поражены и прямо сказали, что дали мы вам трое суток, а сами думали, что если вы нам ее сделаете за неделю, и то хорошо.

Правда, надо сказать, что это был муравейник — столько было людей и лошадей.

В этот период времени перед нами поставили задачу вести борьбу с диверсантами, парашютистами и всякой такой сволочью, потому что к этому времени они начали здорово работать и у нас появилось много диверсионных актов.

Мы начиная с 30 июля организовать истребительные батальоны. Если они в первое время были в виде заградительных отрядов, то мы их стали создавать как истребительные батальоны, стали их вооружать. Этим делом стал заниматься обком партии. Мы получили семь вагонов оружия с боеприпасами для вооружения истребительных батальонов. Создали в каждом районе истребительный батальон. Он делился на основные группы. При каждом сельсовете была вооруженная группа человек от 15 до 25, по разному. Если в районе 25 сельских советов, то в общей сложности там батальон людей. В городе мы имели три истребительных отряда по районам и один городской.

Таким образом, мы имели 61 истребительных отрядов. Численностью эти истребительные отряды в среднем были по 400—450 человек. Сюда входили партийные работники, советские работники, сельский актив — председатели сельсоветов, секретари, бригадиры, комсомольцы, милицейский рядовой состав. Милиция очень большое содействие оказала в наведении порядка, много переловили диверсантов и одиночками, и группами. Мне помнится, что сотни две, три милицейского состава были награждены за борьбу против диверсантов, шпионов и т.д.

Мы ввели конное патрулирование на территории сельских советов из числа этих людей. Имели три, четыре лошади, с седлами. Эти патрули разъезжали по колхозам, входящим в сельский совет. Кроме охраны поселков, они разъезжали по полям. Надо сказать, что эта работа была довольно четко органи-

⁴⁰ Тимошенко Семен Константинович (1895—1970) — маршал Советского Союза (1940). В 1940—1941 г. нарком обороны СССР, затем командующий войсками Западного фронта, главнокомандующий войсками Западного, Юго-Западного направления. В 1942 г. командующий войсками Сталинградского, Северо-Западного фронтов, с 1943 г. — представитель Ставки Верховного Командования, осуществлял координацию действий ряда фронтов, принимал участие в разработке и проведении ключевых военных операций.

зована и скоро дала такие результаты, что на третье, четвертое июля мы уже не имели таких явлений, как подсвечивание ракетчиками немецким самолетам, потому что в эту борьбу с ракетчиками было втянуто все население путем истребительных отрядов, групп содействия на местах. При этих условиях им трудно было действовать. Переловили их очень много.

3 июля мы получили сообщение о том, что будет передаваться речь товарища Сталина. Мы известили районы города о том, что будет транслироваться речь товарища Сталина. В городе предприняли некоторые срочные меры. Между прочим, у нас после пожара и разрушений радиосеть уцелела, кроме того, была дополнительно поставлена. Но все же считали это недостаточным. Поставили несколько машин на это время в городе для того, чтобы принимать и транслировать. Таким образом, все население города Смоленска было охвачено слушанием речи товарища Сталина.

После таких тяжелых для смоленского населения явлений, [л. 7 / с. 13] как бомбежка города, как движение населения с запада, речь товарища Сталина очень сильно ободрила население. Уверенность у населения прибавилась, активность увеличилась. Народ стал поговаривать — стоит ли проводить эвакуацию. Некоторые руководители поддались этому подъему настроения населения, приходили и протестовали против эвакуаций населения. Это было массовое движение. Директора техникумов, вузов, библиотек, директора МТС, совхозов и предприятий буквально стали наседать — не спешим ли мы с эвакуацией, не подождать ли, не стоит и т.д.

Речь товарища Сталина натолкнула на некоторые новые мероприятия, которые мы стали проводить. Мы стали истребительные батальоны готовить так, чтобы они в случае оккупации остались на месте. Стали создавать продовольственные базы, запас боеприпасов, готовили землянки, лагеря, где бы они могли дислоцироваться для ведения борьбы в тылу противника.

Наряду с этим секретари обкома, заведующие отделами обкома, секретари райкомов специально выезжали в эти истребительные отряды, проводили индивидуальные беседы с ними, выясняли желание остаться в тылу противника. Присягу брали с товарищей, что в случае оккупации они останутся на оккупированной территории в целях ведения партизанской борьбы против немецких оккупантов.

Процентов тридцать отселялось по разным причинам. Некоторым наши товарищи, видя, что они неуверенно, неустойчиво ведут себя, рекомендовали эвакуироваться. Некоторые по болезни не могли оставаться. Осталась только самая активная, здоровая часть.

По всем западным районам от Смоленска до Ярцева⁴¹, то есть той полосы, где мы проводили эвакуацию всего имущества, мы проводили работу по организации партизанских отрядов из самих истребительных батальонов. Эту работу мы сделали после речи товарища Сталина.

⁴¹ Ярцево — город (с 1926 г.), административный центр Ярцевского района Смоленской области.

В это же время мы начали строить дополнительный рубеж, третий рубеж. Собственно придвинули население к Вязьме, там провели мобилизацию населения и начали строительство третьего рубежа.

В этот период на этот участок стала прибывать техника ГУЖШОССДОР⁴², ГЛАВГИДРОСТРОЯ⁴³. Они должны были строить канал на Волге и на других участках. Все они были оттуда сняты и переброшены на этот участок. Затем московские организации строительные, хозяйственные и другие тоже были брошены на строительство этого рубежа. Несколько позже подошло московское ополчение, которое обучалось, но в то же время принимало участие в строительстве оборонительных рубежей до начала оккупации Смоленской области. Строительством руководил секретарь Московского Комитета ВКП(б) тов. Попов и я. Штаб находился в Гжатке⁴⁴. От управления НКВД был т. КРУГЛОВ⁴⁵.

Начальником первого рубежа был т. ЦАНОВ — нарком НКВД Белоруссии⁴⁶, заместителем его был т. МАТВЕЕВ — начальник НКГБ Белоруссии, ныне секретарь Орловского горкома⁴⁷. Главный инженер Гидростроя был главным инженером нового рубежа. Между прочим, при строительстве рубежа попал к немцам, переоделся в крестьянскую одежду, перешел линию фронта и пришел в Смоленск.

Начальником второго рубежа был заместитель наркома внутренних дел ФЕДОРОВ, помощником его был АНТОНЕНКО — секретарь Московского горкома по строительству и коммунальному хозяйству. Большинство первых секретарей на втором рубеже и на третьем рубеже работали начальников строительных участков [л. 7 об. / с. 14] главным образом по земляным работам.

Они же собственно организовали и партийную работу, и политическую работу среди населения. Кроме того, на втором и на третьем рубежах было выделено порядочное количество военных специалистов, военных инженеров и техников саперных частей. На каждом строительном участке были либо инженер, либо техник. Работы на этих рубежах велись квалифицированно.

⁴² ГУШосДор — Главное управление шоссейных дорог Наркомата внутренних дел СССР. Образовано в 1936 г.

⁴³ Главгидрострой — Главное управление лагерей гидротехнического строительства НКВД СССР. Образовано в 1940 г.

⁴⁴ Так в тексте. Гжатск (с 1968 г. — Гагарин) — город в Смоленской области, административный центр Гжатского района. 9 октября 1941 г. оккупирован немецкими войсками, освобожден 6 марта 1943 г. С. Клушино в окрестностях Гжатска — родина первого космонавта Ю.А. Гагарина.

⁴⁵ *Круглов (Яковлев) Сергей Никифорович* (1907—1977) — в 1939—1945 гг. заместитель, первый заместитель наркома внутренних дел СССР. С 1941 г. член Совета по эвакуации при СНК СССР, член Военного совета Резервного, Западного фронтов. В 1945—1953 гг. нарком внутренних дел СССР.

⁴⁶ *Цанова (Джанджгавва) Лаврентий Фомич* (1900—1955) — в 1938—1941 гг. нарком внутренних дел БССР, в 1943—1951 гг. нарком/министр государственной безопасности Белорусской ССР. В 1941—1943 гг. заместитель начальника Управления Особых отделов НКВД СССР, начальник Особого отдела НКВД Западного фронта, начальник Особого отдела НКВД Центрального фронта.

⁴⁷ *Матвеев Александр Павлович* (1905—1946) — один из организаторов партизанского движения. В 1941—1942 гг. нарком внутренних дел Белорусской ССР, после начала войны выполнял правительственные задания по организации выпуска военной продукции в Новосибирске, Кемерово. В 1942—1944 гг. — первый секретарь Орловского обкома и горкома ВКП(б), член Военного совета Брянского фронта, начальник Брянского штаба партизанского движения. С 1944 г. первый секретарь Брянского обкома и горкома ВКП(б).

Потом строили взлетно-посадочные площадки: восточнее Вязьмы, севернее и южнее Вязьмы и западнее Вязьмы. Решено было строить 12—15 аэродромов в районе исключительно силами местного населения. Помогали нам только техникой. Давали катки для укатки гравия. Аэродромы засеивали своими семенами. Наша область сеяла лугопастбищные травы. Мы эти семена использовали на посев трав на этих аэродромах. Население продолжало очень усиленно работать в помощь фронту на оборонительных сооружениях.

Затем строили дорогу: Вязьма—Юхнов. Раньше это был большак, который потом был превращен в проселочную дорогу. Потребности войны вызвали необходимость создания этой дороги. Мы построили эту дорогу протяжением километров 95—97. Построили рокадную дорогу с гравийным покрытием — Юхнов—Ржев. Наш участок был со станции Осура за Сычевку, протяжением километров 250 и второй довольно порядочный кусок от Юхнова через Полотняный Завод на Калугу с новой подушкой и гравийным покрытием. Эти дороги более или менее и сейчас сохранились. Как дороги и немцы ими усиленно пользовались.

Произвели дополнительные работы по улучшению дороги Смоленск—Духовщина—Белый, с Белого на Каменец—Н. Нелидово и далее. Между прочим, немцы на них очень долго держались. Строили дорогу: Ново-Дугино—Вызьма—Холм—Жирков—Белый — тоже рокадная дорога.

Затем произвели ремонт основных дорог: трассы Москва—Минск на территории Смоленской области и затем трассы Москва—Варшава. Затем поддерживали первое время дорогу Орел—Витебск, покрыли гравием большак Смоленск—Демидово, это Невельский большак.

Вот такое количество дорог привели в порядок и поддерживали, главным образом, силами населения — колхозными людьми и техникой, которая имела еще в народном хозяйстве.

С 3 июля после речи товарища Сталина мы начали усиленно проводить эвакуацию ценностей, главным образом до полосы Ельня—Ярцево и туда на север на Белый. Вся технику, рабочих, сырье и готовую продукцию вывезли с предприятий; вывезли склады УГР⁴⁸ Рославльский и Смоленский; вывезли оборонные предприятия, скажем, Рославльский вагоноремонтный завод, который выпускал снаряды, завод имени Калинина, который выпускал авиационные бомбы и снаряды; завод 35, который выпускал военную продукцию; Льнокомбинат, который тоже выпускал боеприпасы из ряда своих цехов. Был у нас Механический завод, тоже выпускавший боеприпасы и т.д. Все эти заводы полностью организовано эвакуировали. Льнокомбинат, завод им. Калинина, завод 35, швейную фабрику, обувную фабрику, фанерный завод — все это вывезли на восток.

Условия для эвакуации у нас были хорошие в том отношении, что у нас в Смоленском узле была разгрузка военных грузов. Поэтому мы имели много порожняка. И мы пользовались этим порожняком. Нас транспорт не лимитировал. Нас [л. 8 / с. 15] лимитировал подвоз к месту погрузки. Например, на

⁴⁸ УГР — Управление госрезервов.

Льнокомбинат провели специальную ветку для вывоза оборудования, к складу УГР тоже продвинули линию.

Скот племенного государственного рассадника был угнан. Сейчас возвращен и находится на передержке в восточных районах. В большинстве колхозов обобщественный скот из этих районов был угнан в тыл страны. Трактора все были угнаны своим ходом из этих районов, только демидовские, касплянские и часть руднинских тракторов не успели угнать, потому что когда они дошли до реки Вопь, немцы от Ярцева отрезали выход. Трактористы трактора загнали в болото, а кое-какие части закопали. Между прочим, немцы значительную часть этих тракторов не стали вытягивать. Сейчас мы их вытягиваем. Тракторный парк в основном был эвакуирован. Имущество совхозов как подвижное, так и недвижимое все было эвакуировано. Маслозавод при Льнокомбинате и консервный завод сгущенного молока тоже были вывезены. Эвакуацию проделали до 10 июля и населения, и имущества.

10 июля немцы уже вступили на территорию Смоленской области. 10 числа к вечеру они подошли к Красному. С 10 в ночь и 11 июля шел бой за г. Красный.

На время начала оккупации Смоленской области фронт так располагался, можно сказать, что он так располагается и на данный момент. Немцы с 9 на 10 июля заняли Витебск и от Витебска несколько продвинулись к Велижу, стали на границе Витебского и Велижского районов. Сейчас фронт на этом же месте.

С юга, по южному флангу этих ворот Смоленского фронта немцы заняли Оршу⁴⁹. В ночь с 9 на 10 перешли Днепр у Шклова двадцать пять километров южнее Орши и двинулись на Красный. Одновременно немцы шли на три города: Витебск, который они довольно легко взяли⁵⁰, Оршу и уже были у Красного. Красный километров пятьдесят восточнее Орши. Немцы около Шклова перешли Днепр и пошли на Ляды. Оседлали западный большак и с него пошли на Красный. В ночь с 10 на 11 июля заняли город Красный.

20-я армия находилась на левой стороне Днепра, т.е. располагалась по Минскому шоссе. Немцы шли по южной стороне Днепра.

Они пошли по той дороге, по которой Наполеон подходил к Смоленску — с Краснинского и Навлинского шоссе. Был у них один мотомеханизированный корпус, группа танков и несколько стрелковых дивизий. Этой группой они шли по этому направлению к Смоленску. Перешли Днепр, прорвали нашу линию обороны. На это время оказалось такое положение.

Под Оршей есть военный городок, забыл, как он называется. Наши войска там долго сидели, примерно, сидели дней пятнадцать. Немцы взяли верхнюю часть Смоленска, а наша войска сидят одним концом под Оршей, а другим кон-

⁴⁹ Орша — город в Витебской области Белорусской ССР, в июле 1941 г. занят немецкими войсками, освобожден в июне 1944 г. Во время боев под Оршей, у дер. Пищалово, состоялось одно из первых применений в бою реактивной установки «Катюша».

⁵⁰ Витебск — город на северо-востоке Белорусской ССР, занят немецкими войсками 9—11 июля 1941 г. после форсирования Западной Двины. Считается самостоятельной операцией вермахта, все последующие боевые действия в районе Витебска 12—16 июля являются частью Смоленского сражения.

цом перекрещивают Демидовский большак у селения Никулино, где Демидовский большак выходит на Витебскую дорогу. Этот перекресток большака они держат. Немцы взяли Демидово, Велиж, Витебск⁵¹, а выход с Демидова к Рудне — этот перекресток — наши держат. Две армии остались в промежутке от Днепра и до этого перекрестка. Находились они там до 24 июля. За это время южная группировка противника взяла верхнюю часть города, а 24 июля заняла и нижнюю часть Смоленска. Смоленск был взят, а эти армии находились еще у Вязьмы. В наших руках осталась только Минская трасса, как выход для этих двух армий. Демидовский большак и Минскую трассу в Смоленск тоже наши удерживали. Выход со старой Московской дороги на Минскую дорогу восточнее совхоза Жуковка тоже наши удерживали. Там был штаб 19-й армии КОНЕВА⁵².

Если посмотрим по карте, то увидим, что всю эту полосу по этой стороне Днепра и по Минскому шоссе до Ярцева и до Соловь[л. 8 об. / с. 16]вой переправы⁵³ на юг удерживали наши, а эту полосу от Лиозного⁵⁴ и под саму Оршу удерживали немцы. Немцы в то время успели выйти к Ельне, заняли Глинку—Починок. В Ельне их остановили. Причем они не пошли по Демидовскому большаку на Витебское шоссе, а пошли с Демидова на Духовщину, с Духовщины пошли на Ярцево. Таким образом, нам отрезали Минскую дорогу. Сзади у нас осталась Соловьева переправа.

Вот, собственно говоря, как сложилось все это дело.

Смоленск было поручено оборонять двум армиям. Рубежи были подготовлены. Оборона была построена в два кольца. Первый рубеж должен был занять 19-я армия Конева, членом военного совета был Лобачев⁵⁵. Большая часть войск прибыла, меньшая половина не прибыла. Как раз в момент разгрузки 19-й армии на станции Духовская, немцы занимают верхнюю часть города.

Сопротивление оказывал один артиллерийский полк, который не входил в состав 19-й армии, а входил в состав одной из армий, которая стояла западнее и затем отходила. Отходя, она развернула оборону здесь и начала прикрывать артиллерией свой отход.

Наши гражданские истребительные батальоны заняли позицию, развернулись и начали бой. К утру наши все батальоны отошли за Днепр и мы вместе с ними и этот артиллерийский полк оборонительный.

⁵¹ Города и районные центры Белорусской ССР и Смоленской области РСФСР.

⁵² *Конев Иван Степанович* (1897—1973) — с июня 1941 г. командующий 19-й армией. В ходе Смоленского сражения соединения армии оказались в окружении, но сам Конев сумел вывести из окружения управление армии с полком связи. С сентября 1941 г. командующий войсками Западного, затем Калининского фронтов. В 1942—1943 гг. снова командующий Западным фронтом, затем — войсками Степного фронта. Маршал Советского Союза (1944).

⁵³ Соловьева (или Соловьевская) переправа — одна из переправ на р. Днепр, известная с XV в. как Соловьев перевоз. Находится в дер. Соловьёво Кардымовского района Смоленской области. Во время Смоленского сражения оставалась единственной, через которую поддерживали связь с тылом, а затем выходили из окружения 16-я и 20-я армии. Переправа ежедневно подвергалась обстрелам и бомбардировкам, постоянно шли бои за контроль над ней. По разным данным, на переправе погибло от 50 до 100 тыс. советских солдат и офицеров.

⁵⁴ Так в тексте, правильно — Лиозново.

⁵⁵ *Лобачев Алексей Андреевич* (1903—1964) — офицер-политработник, с июня 1940 г. — член Военного совета 16-й армии.

Первый оборонительный рубеж, построенный нами, не был использован, потому что не успела подойти 19-я армия. Поэтому она заняла второй рубеж — Заднепровский район. Ей была поставлена задача не пускать немцев через Днепр, отрезать две армии, которые находятся под Оршей, не пустить на Витебскую дорогу и Минскую дорогу. Поэтому она развернулась в Заднепровье, заняла кладбище и стала оборонять выход со старой Московской дороги на Соловьеву переправу, чтобы не дать противнику здесь выйти и перейти Днепр в других местах. То, что Конев здесь успел занять оборону, сыграло исключительную роль. Поэтому не случайно, что он и Лобачев первыми в Отечественную войну награждены. Правда, они опоздали. Они могли бы больше сделать, если бы они сумели развернуться западнее.

Армия Рокоссовского⁵⁶ находилась в это время еще на колесах. Когда первый эшелон 16-й армии Рокоссовского прибыл на станцию Свищево, им говорят, что дальше ехать некуда, станция Ярцево занята немцами. А первый эшелон должен был стоять во второй линии обороны Смоленска. Первый эшелон стал разгружаться на станции Свищево, а остальные эшелоны на промежутке между станцией Сафоново и Ярцево. Развернули оборону на линии Ярцево—Духовщина, с одной стороны, с другой стороны, из Духовщины к Соловьевой переправе, к Днепру.

Таким образом, Армия Рокоссовского стала прикрывать Соловьеву переправу, чтобы не дать южной группе немцев от Ельни—Глинки занять Соловьеву переправу и с Духовщины и Ярцева не дать им возможности подойти к Соловьиной переправе, чтобы противник не мог замкнуть кольцо для выхода армии.

Там была 20-я армия, — ей командовал РЕМИЗОВ⁵⁷, член Военного Совета СИМОНОВСКИЙ, — и 30-я армия. Эта армия состояла из пограничников. Она стояла несколько ближе к Демидову, а 20-я армия к Днепру и держала Заднепровье до 25 июля.

За Смоленск шел бой десять дней беспрерывно. Немцы с верхней части города пытались перейти Днепр и занять Приднепровье и эту дорогу, чтобы отрезать Заднепровье. Наши пытались их [л. 9 / с. 17] выбить и в крайнем случае не пустить немцев из верхней части города в нижнюю.

Наши, во-первых, не давали возможность работать южным аэродромам, во-вторых, не давали развернуться немцам с точки зрения подвоза, старались

⁵⁶ *Рокоссовский Константин Константинович* (1896—1968) — маршал Советского Союза (1944). С июля 1941 г. командующий 4-й армией, затем руководил оперативной группой войск под Смоленском, в августе 1941 г. группа была реорганизована в 16-ю армию. С сентября 1942 г. командующий войсками Донского, с февраля 1943 г. — Центрального (с октября 1943 г. Белорусский) фронта. В 1945 г. командовал Парадом Победы в Москве.

⁵⁷ *Ремизов Федор Тимофеевич* (1895—1974) — советский военачальник, генерал-лейтенант танковых войск (1943). С 1940 г. командир 18-й танковой дивизии, которая в начальный период войны вела тяжелые оборонительные бои на Западной Двине и Днепре, прикрывая направление Борисов — Смоленск — Ярцево, а также принимала участие в контрударе из района севернее Орши по направлению на Сенно. В августе 1941 г. Ремизов был назначен командиром 127-й танковой бригады, участвовавшей в Смоленском сражении; затем командиром 145-й танковой бригады. В мае 1942 г. — заместитель командующего 20-й армией по танковым войскам. В конце войны — командующий бронетанковыми и механизированными войсками 2-го Прибалтийского и 4-го Украинского фронтов.

удерживать центральную станцию в своих руках. В-третьих, наши удерживали выход на Демидовское шоссе, где была командная высотка — завод 35. Корпус этого завода железобетонный, так что немцы не могли его взять ни снарядами, ни минами. Наши удерживали перекресток этой дороги и удерживали вторую дорогу — старую Московскую. Здесь есть озеро Пискариха⁵⁸ и Гедеоновка⁵⁹, где был второй опорный пункт, который не давал возможность немцам занять совхозный двор и дать выход к Соловьевой переправе. Наши держали также Привет.

Таким образом все три высотки: Привет, завод 35 и Пискариха были в наших руках.

В течение десяти дней город продолжал гореть и бомбился непрерывно. Кто ушел из города в ночь с 15 на 16 июля, считают, что город сдали без боя. Они знают, что без боя была занята верхняя часть города с Краснинского большака. Заслуга артиллеристов и истребителей, которые прикрывали город с южной стороны, состояла в том, что они взорвали мосты и не дали немцам переправиться, пока Конев не подтянулся через Днепр. Этим они сделали великое дело. Надо сказать, что бои шли ожесточенные. Почти непрерывно и день и ночь шли бои.

Я все время находился в районе Пискарихи и Гедеоновки с ЕРЕМЕНКО⁶⁰. Еременко командовал Западным фронтом, командовал группой армий: двумя армиями, которые находились под Витебском и Оршей, а также в его группу входили 19 армия Конева и не пришедшая 16 армия⁶¹.

Удерживать Смоленск было невозможно, потому что нечем было стрелять. Через одну Соловьеву переправу по понтонным двум мостам однопроездным снабдить эти армии боеприпасами было нельзя. А кроме боеприпасов ничего не возили, потому что продовольствие — скот, хлеб заготавливали на месте в селах и колхозах. На три армии навозить боеприпасов по одной ниточке и автомобилями — это дело большое. Боеприпасы стали на исходе. В силу этого была команда этим двум армиям отходить. Они начали отход. Немцы 23 и 24 июля особенно нажимали, пытались перейти Днепр и отрезать дороги. Выводили эти две армии из района Кардымова и перевели на старую Московскую дорогу с выходом на Соловьеву переправу. Когда эти армии пошли из Кардымова, тогда была оставлена Заднепровская часть. Это

⁵⁸ Пискариха — местечко рядом со Смоленском.

⁵⁹ Гедеоновка — поселок в Смоленском районе Смоленской области. Там находится братская могила 5 тыс. граждан СССР, казненных гитлеровцами в 1942—1943 гг.

⁶⁰ *Еременко Андрей Иванович* (1892—1970) — советский военачальник, маршал Советского Союза (1955). С июня 1941 г. — командующий 16-й армией, затем войсками Западного фронта. Организовал переправу основных сил, окруженных в Смоленском котле, через Соловьево, в ходе боя был ранен. С августа 1941 г. — командующий войсками Брянского фронта, с декабря — командующий 4-й ударной армией, достигшей наибольших успехов в ходе зимнего контрнаступления под Москвой. В 1942—1943 гг. — командующий Юго-Восточным (Сталинградским) фронтом, в 1944—1945 гг. командовал 1-м и 2-м Прибалтийским и 4-м Украинским фронтами.

⁶¹ 16-я армия была сформирована в июле 1940 г. в Забайкальском военном округе, в начале войны передислоцирована к театру военных действий. В середине июля 1941 г., после прорыва немецких мотомеханизированных войск к Смоленску, 16-я армия оказалась в окружении, в конце июля ее подразделения оставили город. Деблокирована 1 августа 1941 г. оперативной группой К.К. Рокоссовского, остатки 16-й армии влились в состав 20-й армии.

было ночью с 25 на 26 июля. Тогда было объявлено с Совинформбюро⁶², что город Смоленск оставлен. Эти две армии около Кардымова сутки держались, но держаться дольше было невозможно, зацепиться не за что. Второй рубеж занимать было нельзя. Он, видимо, был на таком месте, откуда нельзя ни соединиться с Минской трассой, ни со старой Московской дорогой. Поэтому вынуждены были отойти и хоть на голом месте держать оборону.

Еременко перешел фронт 27 июля. Когда я переправлялся, никаких переправ не было. Мы переходили Днепр там, где находили брод и просто переходили пешком. 28 июля я появился в штабе Западного фронта. Меня вернули обратно на Соловьёву переправу. Дали 800 машин, груженных боеприпасами, и сказали, чтобы я их перевез через Соловьёву переправу, чтобы остатки этих войск вывести из боев.

Со мною поехали: полковник ЛИЗЮКОВ⁶³, подполковник ТУЛИН, ныне генерал-майор, ВИНОГРАДОВ, командующий 10-й Гвард. армией, КАРТАВЕНКО и ЛЕСОВСКИЙ. Нам дали поручение не Соловьёву переправу [л. 9 об. / стр. 18] оборонять, а дали поручение собрать роту или две и с боем провести на ту сторону Днепра эти 800 машин. Когда мы подъехали к самой Соловьёвой переправе, то оказалось, что переправы нет. Начали строить переправу. И с левого и правого фланга обстреливают немцы пулеметным и минометным огнем. Кольцо замкнуто.

Перед нами встала задача, как провести эти машины? Принимаем решение не машины перевозить, а выводить остатки этих двух армий. Чтобы провести эти армии, для них нужно пробить ворота, которые бы не простреливались с двух сторон. Предложили Лизюкову взять на себя командование. Он стал собирать штабы отходящих армий. Начало положили и начали артподготовку. Такая тут вещь получилась. Народ стал бежать. Двадцать восемь человек расстреляли публично. Навели порядок. Саперы, которые были приведены, восстановили переправу. Их поставили в оборону. Артиллерию тоже поставили в оборону. У нас 800 машин боеприпасов и те, кто стал переправляться, охотно стали к нам присоединяться. Скомплектовали вначале полк. Попытались, попытались — не прорвали. Уже проходят сутки. Немцы тоже

⁶² Совинформбюро — Советское информационное бюро, информационно-пропагандистское агентство, образованное 24 июня 1941 г. Основная задача — составление сводок о положении на фронтах, работе тыла, партизанском движении и проч. и распространение этой информации среди населения, а также среди отечественных и зарубежных СМИ.

⁶³ Лизюков, Александр Ильич (1900—1942), военачальник, генерал-майор. С марта 1941 г. заместитель командира 36-й танковой дивизии 17-го механизированного корпуса, с июня начальник 1-го отдела автобронетанкового управления Западного особого военного округа. После начала войны — начальник штаба обороны города Борисова, во время Смоленского сражения — комендант переправы в районе Соловьёво — Ратчино. Сводный отряд под его командованием успешно оборонял переправы через Днепр и Березину, жизненно важные для окруженных 16-й и 20-й армий. «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм» присвоено звание Героя Советского Союза (1941). С августа командующий 1-й танковой дивизией (позднее гвардейская мотострелковая). В 1942 г. командир 2-го гвардейского стрелкового корпуса, 5-й танковой армии. Погиб во время Воронежско-Ворошиловградской операции.

начинают подтягивать силы. Тогда я сел на машину и быстро выехал в Семлево. Сначала заехал в Дорогобуж. В Дорогобуже организовал пять машин. Нашли продукты: сыр, хлеб, сало. Две машины нагрузил хлебом и отправил. Сам поехал в Семлево. Там и разыскал Щаденко⁶⁴.

— Пока я дойду до штаба, время пройдет, а вы замнаркома.

— А что вам нужно?

— Нам нужна дивизия для прорыва, иначе мы ворота не пробьем.

— Ничем помочь не могу.

Там был штаб 24-й армии. К ним приехал тов. Тимошенко, потому что они относились тогда к резерву фронта. Я связываюсь с Тимошенко. Тимошенко говорит: надо занимать эту дорогу.

Потом в разговоре Щаденко мне говорит, что ждем Шапошникова. — А где он? — Сейчас только прибыл в Гжатск.

— Разрешите по вашему телефону связаться?

Связываюсь с Шапошниковым. Говорю ему: так и так.

— А что ты к командующему фронтом не обращаешься?

— Звонил командующему, ничего не имеет.

— А чем я могу помочь?

Я ему говорю, что рядом с нами стоит 24-я армия, но она себя считает не обязанной, вроде резервной.

— Соедините со Щаденко.

И отдал ему приказание снять 108-ю дивизию и дать в мое распоряжение.

К вечеру я прибыл к Лизюкову. Он занял с этой дивизией правый участок, самый ответственный. Лизюков составил подрывную ударную группу. Эта дивизия его прикрывала.

В ночь с 29 на 30 июля он прорвал эти ворота. Перешли опять Днепр. По берегу Днепра в одну сторону прошли километров восемь и в другую приблизительно столько же и создали ворота. Стали вытягивать технику и людей. Вытянули оттуда эти части. Когда вытянули части, тогда Лизюков отошел на эту сторону Коровышек. Эту позицию заняла 20-я армия. Таким образом, 20-ю армию поставили тут же у переправы. 30-я армия встала еще правее Духовщины.

Тут образовался фронт и до сентября месяца фронт стоял у Соловьевой переправы, ни шагу назад не сделал.

/Беседа не закончена/.

Научный архив Института российской истории РАН. Ф. 2. Раздел III. Оп. 8. Д. 1. Л. 1—9 об. Машинопись.

⁶⁴ *Щаденко, Ефим Афанасьевич* (1885—1951), военный деятель, генерал-полковник (1942). Во время Великой Отечественной войны заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии (1941—1943), член Военного совета Южного (1943) и 4-го Украинского (1943—1944) фронтов. С 1944 г. в распоряжении Главного политического управления РККА.